

А. В. ГАРНИК
**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА
ОБРАЗОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ ФЕ**
(на материале польского языка)

Сложность структуры фразеологических единиц (ФЕ) определяет разнообразие типов фразеологических вариантов, среди которых самыми распространенными являются лексические. Лексическая вариантность изучается с разных точек зрения, а в нашей статье 1) исследуется степень участия единиц разных лексико-грамматических классов в образовании фразеологических вариантов современного польского языка, 2) рассматриваются семантические отношения между членами одного вариационного ряда. Материалом послужили ФЕ с переменным лексическим составом, зафиксированные во «Фразеологическом словаре польского языка» под редакцией С. Скорупки (952 единицы). Анализ подвергались фразеологизмы — словосочетания и предикативные выражения (за исключением пословичных), характеризующиеся идиоматичностью.

Подавляющее большинство исследованных ФЕ представляет собой глагольно-именные сочетания, которые составляют основной фонд фразеологии. На долю других структурных типов (именные сочетания, сочетания глагола с наречием и др.) приходится только 6 % ФЕ. Установлено, что большее число фразеологизмов, существующих в нескольких разновидностях, — мотивированные единицы (приблизительно 90 %). Немотивированные ФЕ подвергаются варьированию в гораздо меньшей степени.

Следует отметить, что вопрос о зависимости варьирования от степени семантической спаянности компонентов ФЕ является в отечественной фразеологии до сих пор спорным. В работах некоторых ученых высказывается мысль о невозможности лексических замен в составе немотивированных фразеологизмов. Вот что пишет по этому поводу В. П. Жуков: «Фразеологизмы с целостным немотивированным значением, как правило, лишены вариантности на лексическом уровне»¹. Исследованный нами материал позволяет утверждать, что отсутствие мотивированности служит ограничивающим фактором при лексическом варьировании ФЕ, но тем не менее не исключает его полностью. Некоторые ученые выдвигают и формальные ограничения варьирования ФЕ: архаичность выражения, наличие противопоставлений, рифма, тавтология.²

Анализ показывает, что возможность варьирования не зависит от количества компонентов — лексические взаимозамены возможны и в двухкомпонентных и в поликомпонентных фразеологизмах. Достаточно распространенными являются случаи, когда варьированию подвергаются все компоненты ФЕ: *przycisnąć / przyprzeć do ściany / muru, gapić się / patrzeć jak cielę / wół na malowane / nowe wrota*.

Наши наблюдения говорят о том, что в качестве варьирующихся компонентов выступают все части речи, однако роль их в образовании вариантов ФЕ неодинакова. Почти половина модификаций в лексическом составе фразеологизмов связана с заменой глагольного компонента (49 %). Это определяется, с одной стороны, ролью глагола в образовании ФЕ, а с другой, — тем, что «семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий»³. Ср.: *grać / mieć / objąć / trzymać pierwsze skrzypce, pleść / bajać / gadać / mówić co na język padnie / przyjdzie / popadnie*.

Почти столь же значительна роль имени существительного. Замещение субстантивного компонента отмечено в 360 ФЕ (приблизительно 37 %). Из них лишь 10 % составляют именные сочетания, например: *okres / sezon ogórkowy, kość / jabłko niezgody*, остальные — глагольно-именные, например: *młócić sieczkę / słomę, rzucać / walić kłody / kamienie pod nogi / stopy*.

Роль других частей речи в образовании вариантов ФЕ гораздо менее

существенна. Среди них выделяется имя прилагательное, взаимозамены которого отмечены в 59 фразеологизмах (приблизительно 6 %). В отличие от глагола и имени существительного прилагательное не имеет столь большого значения в образовании фразеологических единиц. Среди ФЕ с адъективными субституциями встречаются сочетания разных структурных типов, например: *jaszczurczy / psi / smoczy język, ruszyć gozumentem jak martwe / zdechłe ciele ogonem*. Числительные — альтернанты отмечены лишь в единичных фразеологизмах, например: *dzielić włos na dwoje / na czworo, zamknąć się na cztery spusty / na siedem / sto spustów*. В нескольких фразеологических единицах зафиксированы взаимозамены местоимений, например: *zacząć z tej / tamtej / to z tej, to z tamtej becзки, и наречий: spoglądać koso / krzywo*.

Варьироваться могут не только полнознаменательные, но и служебные части речи — предлоги, союзы, частицы: *mieć muchy na / w nosie, coś obija się o kogo jak / niby groch o ścianę, a bodaj / bodaj ze go kaczki zdeptały*. Чаще всего взаимозамены предлогов не влияют на падеж зависимого существительного: *prosto z / spod igły*, но встречаются варианты, в которых субституции предлогов обуславливают изменения падежной формы существительного, например: *zaglądać komu w garnek / do garnka, coś lezie samo do rąk / w ręce*. Это происходит в том случае, когда глагол, являющийся грамматическим центром выражения, имеет двойное управление. Некоторые ученые относят фразеологизмы с взаимозаменяющимися предлогами и союзами к разряду синтаксических вариантов⁴.

Основная масса вариантов ФЕ образуется путем замены лексем, относящихся к одной и той же части речи. Но в некоторых фразеологизмах альтернантами являются слова разных лексико-грамматических классов, что иногда обуславливает изменения синтаксической структуры ФЕ. Существительное может заменяться прилагательным: *kielich goruczy — gorzki kielich, прилагательное — числительным: zyłować kogo do ostatniej / siódmej skóry, местоимение — прилагательным: bronić / pilnować swojej / własnej skóry* (причем альтернация *swój / własny* носит достаточно регулярный характер, она представлена в нескольких ФЕ), глагол — существительным: *przyjść świece gasić — przyjsć na gaszenie świec*. Последний пример особенно типичен для польского, так как в нем замена глагола отглагольным существительным имеет более регулярный характер, чем в русском языке.

Для иллюстрации сказанного остановимся более подробно на вариантах ФЕ с глагольными субституциями. Они представлены только одним структурным типом — глагольно-именными сочетаниями. В большинстве своем такие фразеологизмы являются поликомпонентными. Как упоминалось, достаточно часто заменяется не только глагольный, но и именной компонент (в 163 ФЕ), например: *ruszać się / wleć się jak mucha w mazi / wiodzie / smole, wydostać się / wyjść / wypłynąć na szerokie / wielkie wody*.

Вариационный ряд может быть двучленным (первый пример) и многочленным (второй пример). Отношения между членами вариационного ряда отражают как регулярные в системе языка семантические связи лексем (синонимические, предметно-тематические, гипонимические, антонимические ряды): *kochać / lubić jak psy dziada w ciasnej ulicy, ktoś nie wypadł / nie wyszedł / nie wyskoczył / nie wyleciał sroce spod ogona*, так и более скрытые, имплицитные (возникающие на основе различных ассоциаций и не имеющие постоянных соответствий в языковом узусе): *puszczać / sypać / robić (perskie) oczko, dojechać / dopiec do żywego (mięsa)*.

Особое место среди вариантов ФЕ, образованных путем замены глагольного компонента, занимают фразеологизмы, в состав которых входит глагол *być*. Семантическая многогранность позволяет ему замещать глаголы разных лексико-семантических групп. Как правило, при этом не происходит изменений в семантической и образной структуре ФЕ,

варианты характеризуются взаимозаменяемостью. Ср.: *koś jest / znajduje się na szarym końcu, być / siedzieć o suchej gębie, być / czuć się w czyjej skórze, być / stać jedną nogą w grobie.*

Вариационные ряды, в которые входит глагол *być*, имеют достаточно регулярный характер. Так, например, во многих фразеологизмах он заменяется своим синонимом *znajdować się*: *coś jest / znajduje się na końcu języka* и др. Несколько ФЕ содержат альтернанты *być / siedzieć*: *być / siedzieć pod butem / pantoflem, być / siedzieć jak na niemieckim kazaniu*. Иногда этот ряд расширяется за счет глагола *żyć*: *być / siedzieć / żyć o chlebie i wodzie*. Объединение этих глаголов в одном вариационном ряду можно объяснить наличием в их значении общей семы «*przebywać*», которая реализуется в данной ФЕ. В четырех случаях глагол *być* выступает альтернантом глагола *czuć się*: *być / czuć się w swoim żywiole, być / czuć się poza nawiasem* и др. Глагол *czuć się* имеет значение: «*быть в определенном физическом, психическом состоянии, осознавать это состояние*»⁵. Он придает фразеологизму значение субъективной оценки, в отличие от глагола *być*, который просто констатирует факт. Столь же регулярный характер носит замена глаголом *być* глаголов *stać, stanąć*. Наряду с этим встречаются менее закономерные взаимозамены, зафиксированные лишь в отдельных ФЕ, например: *zdać się na czyją łaskę i niełaskę — być na czyjej łasce i niełasce, iść / być z kim na pozie, zostać / osiąść / być na koszu* и др. Вариационные ряды, в которые входят многозначные глаголы, как правило, более разнообразны, чем те, которые включают однозначные.

¹ Жуков В. П. Об устойчивости и вариантности фразеологизмов на семантическом уровне // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц. Тула, 1972. С. 26.

² См.: Giuliutian K. *Odmianki frazeologiczne w polskim języku literackim // Prace filologiczne*. Warszawa, 1977. Т. XXVII. S. 300.

³ Виноградов В. В. *Русский язык*. М., 1986. С. 351.

⁴ См.: Диброва Е. И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. Ростов-на-Дону, 1979. С. 128; Федосов И. В. Вариантность и функционально-стилистическая синонимия фразеологических единиц // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 121.

⁵ См.: Dogoszewski W. *Słownik języka polskiego*. Warszawa, 1958—1969. Т. 1, 8, 10; Т. 1. S. 1166.

В. А. МАСЛОВА

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МЕТОДИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯВЛЕНИЯ КОННОТАЦИИ

Представление о коннотации как о семантическом явлении еще не получило в современной лингвистике четкого освещения, хотя к сегодняшнему дню существуют различные модели коннотации: философская (В. Алсон), семиотическая (Р. Барт, Л. Ельмслев), психологическая (А. А. Леонтьев, А. А. Залевская), стилистическая (Э. С. Азнаурова, К. А. Долинин, Т. Г. Винокур), лингвистическая (В. Н. Телня, И. В. Арнольд, О. И. Быкова, В. И. Говердовский, В. И. Шаховский).

Целью данной статьи является проверка возможности использования ассоциативной методики и методики Э. Бендикса применительно к восприятию смыслов коннотативно-заряженных слов. Коннотация — это особый компонент, дополнительный смысл, сопутствующий значению языковой единицы. Именно в коннотации заложены элементы семантической динамики. Слова, отягощенные коннотациями, будем называть коннотативными словами, коннотативной лексикой.

Анализ ассоциативной структуры слова-стимула может быть основой для описания семантики этих слов. Среди материалов, представленного в ассоциативных словарях, не нашла отражения коннотативная лексика, поэтому мы проводили эксперимент сами. В ходе свободного ассоциативного эксперимента проверялись следующие гипотезы: 1. Если коннотации